

Маркс и искусство

Мы являемся свидетелями того, что коммунистическое движение растёт и крепнет, а вместе с ним растёт и крепнет влияние этой передовой идеологии. Учение Маркса, подчеркивал В. И. Ленин, всеисильно, потому что оно верно.

И как раз в то время, когда марксизм-ленинизм одерживает победу за победой, когда марксистское мировоззрение получает все большее признание со стороны всех прогрессивных сил мира, в это именно время буржуазная пропаганда все яростнее нападает на учение Маркса—Ленина, пытается всячески его опорочить. И это понятно: апологеты наемного рабства не могут примириться с учением, которое объявило беспощадную войну этому рабству.

Среди защитников капитализма мы видим и современных ревизионистов. Они объявляют марксизм «устаревшим», «потерявшим значение» для общественного развития.

Ревизионизм имеет длительную историю. С ним вели непримиримую борьбу Маркс и Энгельс. После смерти Маркса ревизионисты пытались противопоставить раннего Маркса более позднему или же выдвигали тезис, что у него «нет цельной философской теории», и предлагали поэтому «дополнить» марксизм какой-нибудь буржуазной философской системой: гегельянством, кантианством, махизмом и т. д. Теперь в буржуазных трудах по истории философии все чаще встречаются главы, посвященные Марксу, но методы фальсификации марксизма остались прежними.

Фальшь современных критиков марксизма заключается в том, что они выступают под флагом защиты

гуманистических ценностей, которыми якобы угрожает «узость» марксизма-ленинизма.

Ленин справедливо считал громадной заслугой основоположника пролетарского мировоззрения именно то, что, развивая философский материализм, Маркс «довел его до конца, распространил его познание природы на познание человеческого общества». Величайшим завоеванием научной мысли явился **исторический материализм** Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией...». Тот хаос и произвол, о котором говорит Ленин, царил до возникновения марксизма и во взглядах на искусство. Основной порок домарксистской эстетики состоял в том, что искусство рассматривалось, как правило, лишь со стороны его отличительных особенностей, вне связи с общественной деятельностью человека. Этот порок присущ и современной идеалистической эстетике. Буржуазные теоретики искусства сознательно стремятся изолировать художественную деятельность от экономических, политических, морально-философских проблем эпохи.

Маркс, опираясь на завоевания классической эстетической мысли, сформулировал гениальное положение, согласно которому искусство, равно как и мораль, религия и прочие виды идеологии, не обладает абсолютной самостоятельностью. С точки зрения Маркса, сущность искусства, его происхождение и общественная роль, законы его развития, расцвет и упадок могут быть правильно поняты и объяснены лишь из анализа целостной общественной системы, где экономический базис играет определяющую роль. «Нужно ли особое глубокомыслие, — писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — чтобы понять, что вместе с условиями

жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, — одним словом, их сознание? Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным?».

Это диалектико-материалистическое положение Маркса — ключ для понимания всех идеологических форм, в том числе и искусства. Именно оно составляет философский фундамент подлинно научной эстетики. Против него как раз и ополчаются буржуазные идеологи, ревизионисты и иже с ними. Опыт, однако, показывает, что теория искусства удаляется от истины настолько, насколько она отходит от этого основополагающего тезиса. Основные закономерности искусства нельзя искать нигде, кроме как в реальном процессе жизни людей. Эта мысль Маркса подтверждается всей художественной практикой человечества, и поэтому всякие попытки пересмотреть данное положение нельзя считать иначе, как намерение возратить эстетику к ее донаучному состоянию.

Марксизм учит, что искусство как надстроечное явление в конечном счете определяется экономическим базисом общества. Но Маркс в то же время никогда не отрицал ни относительной самостоятельности искусства, ни активной его роли в жизни общества. Напротив, Маркс всегда подчеркивал эти моменты, подробно останавливаясь на выяснении громадного значения идей в историческом развитии.

Рассматривая вопрос о зависимости искусства от общественного бытия людей, Маркс уделяет большое внимание проблеме классовой обусловленности художественной деятельности. За последнее время ревизионисты подозрительно много стали рассуждать о «человеке вообще». Ревизионистские сочинения имеют

тенденцию отвергнуть марксистское учение о классах, как якобы устаревшее. Все эти прекрасноречивые разглагольствования о человеке вообще содержат в себе ядовитое жало: в конце концов они призваны теоретически подкрепить шаткую и насквозь лживую теорию «народного капитализма».

На примере творчества Гете и других писателей Маркс и Энгельс чрезвычайно убедительно доказали, что без учета всей сложности классовой борьбы невозможно понять какое-либо идеологическое явление, будь то произведение искусства или философский трактат. Своим учением о классовой обусловленности идеологических форм Маркс дал надежный критерий оценки явлений духовного порядка.

В марксистских положениях о зависимости искусства от классовой борьбы нет никакого упрощения. Классы не являются чем-то раз навсегда данным. В эпоху борьбы с феодализмом буржуазия играла исторически прогрессивную роль и поэтому могла выдвинуть крупных философов, писателей, художников. Когда на исторической арене появился пролетариат, буржуазия, будучи господствующим классом, решительно порвала со своим революционным прошлым. Маркс прозорливо раскрыл процесс разложения буржуазной идеологии, начавшийся уже в период революции 1848 г. Распад буржуазной идеологии Маркс хорошо показал на эволюции политической экономики и исторической науки. Когда английская и французская буржуазия приходит к власти, когда обостряется классовая борьба, то буржуазная политическая экономия приобретает, отмечает Маркс, явно апологетический характер. «Бескорыстное исследование, — говорит Маркс, — уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой». Аналогичный процесс Маркс отмечал и в исторической науке на примере эволюции Гизо и Карлейля.

Отмеченный Марксом процесс

разложения буржуазной идеологии достигает высшей точки в эпоху империализма. Маразм современной буржуазной культуры, который мы сейчас наблюдаем, подтверждает всю глубину предвидения Маркса, гениально предвосхитившего главные тенденции движения буржуазного общества по направлению к полной духовной деградации. Этот процесс им вскрыт с точностью естествоиспытателя.

Маркс был далек от того, чтобы сводить все идеологические формы, в том числе и искусство, к простому выражению устремлений того или иного класса. Поэтому он считал недостаточным при анализе художественной деятельности ограничиваться рассмотрением социального и классового генезиса. Важно не только выяснить условия возникновения того или иного художественного явления, но и определить его познавательную и эстетическую ценность. Специфике искусства Маркс придавал большое значение. В связи с этим он уделял серьезное внимание художественному методу.

Ценность искусства определяется тем, насколько глубоко оно проникает в сущность действительности. Верность отражения действительности, широта охвата ее и глубина проникновения в ее закономерности являются главным критерием величия того или иного художественного произведения.

Проблема реализма занимает центральное место в эстетических высказываниях Маркса. Уже в одном из своих ранних произведений — «Святом семействе» Маркс подробно разбирает роман Э. Сю «Нарцисс и Златовласка» и подвергает резкой критике младогегельянца Шелигу, взявшего за анализ этого романа. Маркс отмечает недостатки произведения Сю, который в силу классовой ограниченности извращает действительность. Он резко критикует Шелигу за его метод «спекулятивной конструкции», которым гегельянец пользуется в своем анализе. Маркс блестяще раскрывает противоречия, в которые то и дело впадает Шелига.

С одной стороны, спекуляция Шелиги

свободно конструирует предмет, с другой стороны, «желая отделаться софистикой от разумной и естественной зависимости от предмета, она попадает именно в самую неразумную и неестественную **рабскую подчиненность** предмету, самые случайные и самые индивидуальные определения которого она вынуждена конструировать как абсолютно необходимые и всеобщие». Как видим, Маркс выступает не только против идеалистического искажения действительности, но и против рабского воспроизведения всего случайного, несущего, т. е. против натуралистического фотографирования действительности.

В этом же плане представляют большой интерес высказывания Маркса о правдивости в изображении политических деятелей. Анализируя книги Шеню и Делаода, посвященные характеристике политических вождей, Маркс говорит, что желательно, чтобы политические деятели были, наконец, изображены суровыми рембрандтовскими красками во всей своей жизненной правде. Во всех существующих описаниях эти лица никогда не изображаются в их реальном, а лишь в официальном виде, с котурнами на ногах и с ореолом вокруг головы. В этих восторженно преобразенных рафаэлевских портретах пропадает вся правдивость изображения. В рассматриваемых произведениях, говорит Маркс, мы имеем дело с другой крайностью: Шеню и Делаод устраняют котурны и ореол с великих мужей, вторгаются в частную жизнь этих господ, показывая их нам в неглиже, но от этого они не становятся менее далекими от действительно правдивого изображения лиц и событий.

От писателя Маркс требовал глубокого проникновения в сущность действительности, решительно вставая против схематизма. По поводу драмы Лассалы «Франц фон Зинкленг» Маркс пишет автору: «...основным твоим недостатком я считаю то, что ты пишешь по-шиллеровски, превращая индивидуумы в простые рупоры духа времени».

Таким образом, правдивость согласно Марксу заключается не в рабском копировании всего случайного, несущего, непосредственно воспринимаемого чувствами и не в тощей абстракции какой-либо черты характера, а единстве закономерного, сущностного с конкретным, живым, чувственно воспринимаемым воплощением общего в индивидуальном. Такое единство сущностного, общего с индивидуальным Маркс и Энгельс называли типом.

Из всех высказываний Маркса о реализме видно, что он высоко ставил этот художественный метод, считая, что именно реализм обеспечивает наиболее глубокое и художественно убедительное отражение действительности.

Маркс неоднократно подчеркивал, что человек есть «совокупность всех общественных отношений». Это значит, что любой идеолог, в том числе и художник, живя в обществе, не остается безучастным к тому, что происходит вокруг него. Художник всегда занимает какую-либо определенную позицию, что-то утверждает и отрицает, составляет себе определенную картину действительности, подходит к миру с точки зрения определенных общественных идеалов. Было бы ненаучным предположить, что художник может творить независимо от своих воззрений на мир. Из всех высказываний Маркса видно, что он придавал решающее значение мировоззрению. Подлинно реалистическое творчество возможно лишь на основе прогрессивного мировоззрения.

Своим учением о классовой обусловленности, тенденциозности искусства, трактовкой проблемы взаимоотношения мировоззрения и художественного творчества Маркс заложил основы принципов партийности искусства гениально развитых в новых исторических условиях В. И. Лениным.

Анализируя положение искусства в разные исторические периоды, Маркс особенно подробно характеризует условия художественной деятельности при капитализме. Вывод его следующий: «капиталистическое

производство враждебно известным отраслям духовного производства, например искусству и поэзии». Этот вывод Маркс формулирует на основе глубоко научного рассмотрения основных экономических и политических категорий капитализма. Весь строй буржуазной жизни, говорит Маркс, враждебен человеку, ибо он покоится на эксплуатации человека человеком. Так проблемы эстетики у Маркса перерастают в проблемы пролетарского гуманизма, в корень отличного от того лицемерного, сентиментального, абстрактного гуманизма, которым похваляются буржуазные апологеты. Пролетарский гуманизм — действительный и потому действительный гуманизм, у Маркса он непосредственно связан с пролетарской революцией.

С исключительной глубиной и прозорливостью Маркс вскрывает иллюзорность буржуазных свобод. Буржуазными свободами особенно похваляются современные защитники наемного рабства, как называл Ленин апологетов капитализма. Современные ревизионисты выступают именно в качестве адвокатов наемного рабства, поскольку на все лады расхваливают прелести буржуазной демократии. Маркс же на основании глубокого изучения буржуазного общества пришел к выводу, что оно представляет собой «завершенное рабство и полную противоположность человечности».

Величие Маркса состоит в том, что проблемы искусства он связывал с великими проблемами эпохи. Он считал, что нельзя решить вопросы художественной практики, не ставя задачи революционного преобразования мира. «Лишь после того, как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов, — говорит Маркс, — лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепа убитого».

Маркс предвосхитил основные черты нового общества, где нет эксплуатации человека человеком, где существует не иллюзорная, а подлинная свобода, где труд, будучи трудом свободным, поднимается до уровня эстетического творчества. Историческая миссия пролетариата — возглавить борьбу всех трудящихся за переустройство мира. Только через пролетарскую революцию, указывал Маркс, создаются действительно неограниченные возможности для бесконечного прогресса во всех областях жизни, в том числе и в развитии художественной культуры человечества.

Маркс рассматривал все вопросы искусства с точки зрения пролетарской революции, с точки зрения задач коренного изменения мира. Для него искусство всегда было инструментом не только познания, но и изменения мира. Поэтому Маркс всегда боролся за утверждение в искусстве высокой идейности и художественного совершенства, стремился привлечь на сторону пролетариата крупных писателей, поэтов, художников, заботливо оберегал ростки нового искусства, отражающего интересы пролетариата, всегда стремился использовать художественное наследие прошлого в интересах пролетариата.

Учение Маркса и Энгельса по вопросам литературы и искусства, развитое и обогащенное великим Лениным, было и остается философски-эстетическим фундаментом политики нашей партии по вопросам литературы и искусства. Прочно опираясь на этот фундамент, наша партия в своих документах по вопросам культурного строительства, литературы и искусства, неустанно развивает идеи Маркса, Энгельса и Ленина. Яркий образец творческого развития марксистско-ленинских эстетических взглядов в свете задач коммунистического строительства — партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Верность великим идеям марксизма-ленинизма служит залогом новых успехов нашей культуры, нашего искусства.

М. ОВСЯННИКОВ.